



DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2026-154-1-109-121>

МРНТИ 16.21.21

Научная статья

Т.Б. Токболатова<sup>ORCID</sup>, Б.Т. Тасполатов<sup>ORCID</sup>, С.Р. Боранбаев\*<sup>ORCID</sup>

Южно-Казахстанский университета им. М. Ауезова, Шымкент, Казахстан

(E-mail: 1ms.tokpolatova\_93@list.ru, 2taspolatov 73@mail.ru, 3sandybai60@mail.ru\*)

## ИСТОРИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

**Аннотация.** В статье подчеркивается, что в последние годы этому вопросу уделяется особое внимание, проводится сопоставление языковых данных древностей и средневековых письменных памятников, непосредственно относящихся к системе исторического становления конкретного языка, с материалами, используемыми в повседневной жизни современных языков. Мы воспринимаем язык не только как средство общения, но и как научное исследование истории и мировоззрения говорящего на этом языке народа. Активность в исследовательской работе вокруг этого вопроса стала ощущаться только в годы после обретения независимости. В истории языка исследование взаимосвязи сравнительной и антропоцентрической парадигм входит в число проблемных вопросов. Поскольку история любого языка тесно связана с историей одного и того же народа, важно помнить, что она глубоко связана с проблемой этногенеза, для определения глоттогенеза одной или группы языков. Закономерно, что, независимо от этноса, его мировоззрение и культура обязательно отражаются на языке. В попытке решения таких насущных проблем особую роль при восстановлении словосочетаний играет письменность, которая со временем затемняется в значении и выходит из употребления. Исходя из языковых данных, особое значение приобретает определение этнокультурной общности и исторической преемственности современных родственных языков.

**Ключевые слова:** этногенез, кипчакские антропонимы, языковое общение, историческая преемственность, лингвистическое направление, старокипчакский язык, письменное наследие.

Поступила: 27.09.2025; Доработана: 02.03.2026; Одобрена: 18.03.2026; Доступна онлайн: 31.03.2026

---

## **Введение**

Тот факт, что комплексное описание языка основано на изучении преемственности истории, культуры, мировоззрения носителя языка, является непреложным. Современное языкознание может развиваться только выстраивая антропоцентристские и историко-сопоставительные парадигмы. История языка напрямую связана с историей народа. Изучение этногенеза исторических корней казахской нации и размещение казахского языка в системе тюркских языков дает подтверждение историкам его кипчакских корней. То есть, опираясь на кипчакские письменные источники, возможно доказать родственность старокипчакского и современного казахского языков.

Анализ истории становления и ее значения для современных кипчакских языков, и казахского языка в том числе, тесно переплетается с государственной программой национального культурного наследия.

Известный ученый, академик Р. Сыздыкова отмечает, что в книге «Язык Хикметов» Ахмета Ясави «анализируется материал, использованный при изучении лексического состава тюркских памятников древнего периода. В средневековом (XII в.) тюркском наследии Ахмет Ясави говорит, что лексическую сокровищницу «Хикметов» следует рассматривать с пяти разных точек зрения

«Во-первых, различие по происхождению слов. Например, тюркское, арабское, персидское.

Во-вторых не лишним будет указать слова, считающиеся древними для того же периода, и указать в пределах архаического слоя слова, являющиеся древними для современных тюркских языков (в том числе, скажем, казахского).

Третий вид анализа предусматривает, что все слова разделены на тематические группы, при этом определяется частота (активность) употребления отдельных слов.

В-четвертых, наиболее трудная и необходимая работа заключается в выявлении семантических особенностей лексических единиц, использованных в языке памятника, что является частью поисков, ведущих к исторической семасиологии (исторической лексикологии).

В-пятых, демонстрация стилевой функции отдельных слов в языке этого памятника, несомненно, позволит заглянуть в историю художественного слова, относящегося к жанру поэзии, как «Хикметы» Ясави « (Сыздыкова, 2004.)

Эти пять принципов лексического анализа актуальны по сей день и вполне применимы ко всем письменным и устным памятникам народного творчества.

## **Методы исследования**

Добиваясь историчности и формирования антропоцентричной системы современного казахского языка, мы преследуем несколько целей. Это:

– определение уровня главных языковых явлений в звуковой системе, грамматическом строе и составе слова языкового пласта, известного как старокипчакские диалекты (разговорная группа), описание основ исторических диалектов казахского языка;

– всесторонний разбор лексического запаса и семантических категорий современного казахского языка;

– определение источников содержательности, обогащения и путей исторического становления;

– обогащение и дополнение исследований языковых фактов, а именно исторической лексикологии, путем углубления в историю языка;

- 
- выявление связи исторической лексикологии с лингва-культуроведением;
  - определение места языка и слова в культуроведческой позиции путем прослеживания современного использования слов и словосочетаний;
  - определение лексического запаса, состава слов старых письменных памятников, могущего стать источником научных открытий особенностей национальной культуры;
  - расширение и углубление исследуемого поля актуальных проблем лексем, словосочетания, словообразования, видоизменения слова, науки о слове;
  - применение актуального сопоставительного метода при изучении и описании лексики оригиналов древних письменных памятников и их копий, отвечающего требованиям сегодняшней науки.

Казахское языкознание имеет всесторонне разработанные исследовательские методики и научные основы. Но и в этом случае общие теоретические вопросы наряду с индивидуальными проблемами требуют более конкретных определений. Одна из них – проблема историко-сопоставительного исследования.

Отрадно, что письменное наследие мамлюкских кыпчаков, оставивших после себя богатое наследие, в последующие годы стало предметом многих исследований. Не говоря уже о ученых братских тюркских народов, казахские ученые тоже в этой области ведут достаточную работу (Матыжанов, 2024)

Обоснование историко-сопоставительной методики, как особого раздела в языкознании, лежит в тюркологических трудах. Историко-сопоставительная методика, как лингвистическое направление, зародилась в начале XIX века. С XIX века этимологией, антропонимов кумано-половцев занимались такие именитые тюркологи и востоковеды, как Л.З.Будагов, В.В.Радлов, и т.д.

### **Обзор литературы**

В контексте изучения лексики современного казахского языка через использование языковых данных средневековых памятников письменности современная филология исходит из определения исторической преемственности современных родственных языков. Определение этнокультурной общности происходит через примеры вхождения иноязычной языковой среды в оригинальные тексты письменного наследия, в то же время имея явные словообразовательные или грамматические отличия.

Историко-генетическая связь языковых пластов должна формироваться через выявление этапов истории создания общечеловеческого языка, его ярусов. Об этом рассуждают в своих работах такие ученые как К. Босворт, А. Зайончковский, С. Кляшторный, Л. Будагов, В. Радлов, К.Мусаев, А.Курышжанулы, А.Керимов, М.Сабыр, С.Боранбаев, Б.Суйеркул, К.Садыкбеков и т. д.

Текстологическая систематизация дает возможность упорядочить и сформировать ядро, из которого вырос современный казахский язык.

### **Результаты и обсуждения**

Поначалу используемая как один из научных методов исследования родственных языков, это направление впоследствии получило статус историко-сопоставительной методики. Впоследствии эта методика стала изучать не только родственность языков, но и сходства и различия языковых явлений. Выявлению непосредственного влияния древних языков на становление современного казахского языка путем сопоставления

---

современного языкового материала с сохранившимися сведениями древних и средневековых письменных памятников придается большое значение.

В своем «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л.З.Будагов дал научное разъяснение истории нескольких имен кумано-половецкого происхождения. Но он ограничился лингвистическими комментариями к имени «Айдар» и историей происхождения имен «Алак, Барак, Кобяк-Кобек» (Будагов, 1869).

Согласно научным исследованиям, в лексиконе языка памятников средневековья используется различные тюркские, арабские и персидские элементы. Например «если в четырех хикметах рукописного сборника (Диуана) было использовано всего 1017 слов, из которых 573-тюркские, 444-арабские и персидские единицы. Следовательно, выясняется, что около половины словаря Ясави (44,8 %) составляли арабские и персидские слова а в саге «хибат-ул Хакайык» по реестру используется 912 слов. 290 из этих слов-арабские, персидские. По классам слов наиболее употребляемыми существительными являются 380 слов, из которых 219-арабские, персидские слова. Тогда около 42% всех слов-существительные (Сыздыкова, 2004). По подсчетам Э. И. Фазылова, в Мухаббат-наме насчитывается 544 тюркских, 243 арабских, 193 персидских – всего 980 лексических единиц (Фазылов, 1967).

«Средневековое письменное наследие, пришедшее в наше время, достаточно велико (Айдаров, Курышжанов, Томанов, 1971, Сагындыков, 1981). Мы опирались на материалы памятников XIV века – «Хусрау и Шырын» Кутуба и «Гульстан бит-турки» Сейфа Сараи. По нашим подсчетам, «Гулстан бит-турки» содержит 1527 арабских элементов (слово, фраза, суффикс и т. д.), 721 иранский элемент, а «Хусрау и Шырын» - 863 арабских элемента, 503 иранских элемента. Арабские элементы в «Гульстан бит-турки» «в два раза больше, чем в сопоставимом с ним памятнике, и он охватывает почти половину словарного запаса» Гулстан бит-турки». Вероятно, это связано, во-первых, с содержанием и характером памятников, а во-вторых, с тем, где они были написаны. В отличие от «Хусрау и Шырын», написанных в Золотой Орде, в Египте, среди арабов, «Гулстан бит-турки» содержит больше арабских элементов (Зияева, 1972). То есть, равноправное использование языковых элементов различных культур говорит о том, что проникновение этих культур было достаточно высоким, что дало возможность легкого переключения с одного языка на другой. Основное многие из этих произведений были написаны на кипчакском языке. Интерес к кипчакскому языку возник еще до прихода к власти кипчаков (Саки, 2015).

Как отмечает профессор Ш.Жаркинбекова «Переключение... может использоваться как динамичный ресурс для выражения взаимопонимания и гармонизации в этническом ... полиязычии, которое в условиях смешения народов, формирует «коммуникативную компетенцию - ... способность взаимодействовать в социальных условиях, координируя языковое знание с культурно-специфическими нормами, предписаниями общения» (Жаркынбекова & Чернявская, 2022).

При таком глобальном взаимопроникновении изучение проблемы развития казахского языка посредством средневекового письменного наследия, имеющего прямое отношение к истории казахского языка, дает возможность изучения не только истории становления кипчакского народа, но и их умение коммуницировать, мобильность и адекватность действий в социальной практике.

Достойное место в тюркологии по этой теме заняли труды К. Босворта, А. Зайончковского, А.Н. Бернштама, С.Г. Кляшторного и т.д. В современных же кипчакских

---

языках основополагающие исследования по сравнению лексики принадлежат академику К. Мусаеву, а сравнительный обзор фонетического и грамматического историзма тюркских языков – профессору М. Томанову. В.В.Радлов в своей 4-х томной работе «Опыт словаря тюркских наречий» дает несколько половецких имен: Емяк, Кобан, Самогур, Тугортак-Тугоркан, с разъяснением их значений. Не касаясь прямо истории половецких имен, Радлов, по мнению других тюркологов, смог дать достоверное научное толкование вышеперечисленным именам (Кенесбаев, 1983). Чтобы признать, насколько язык памятников средневековья близок к сегодняшним тюркским языкам, каждый из тюркских языков должен быть изучен с точки зрения своего положения, например, если это казахский язык, то это казахский язык или узбекский язык, то это процентный показатель того, насколько он относится к узбекскому языку. К сожалению, такого количественного, процентного анализа пока не проводилось. В казахском языке ряд слов, относящихся к казахскому языку из памятников разных эпох, хотя и полностью представлен в словарном выражении, но частично выражен в процентах частично (Радлов, 1983). Это, несомненно, станет убедительным доказательством того, что высказанные тюркологами мнения о языке средневековых письменных памятников верны или неверны. В отношении языка памятников средневековья чаще всего встречаются мнения, что их лексический состав относится к огузско-кипчакскому и карлукско-уйгурскому языкам.

Однако после исследований, проведенных по письменным памятникам средневековья, мы убедились, что эти мнения ошибочны. Мы видели, сколько словарного запаса в нашем языке мы использовали со времен средневековья без каких-либо изменений. Кроме того, большое количество элементов, характерных для казахского языка, в языке памятников приближает письменные памятники к кипчакским языкам, а не к карлукско-уйгурским.

«Одним из лингвистических источников языка, морфологической структуры современного лингвистического фонда современных тюркских языков, который состоит из татарских, башкирских, караимских, карачаево-балкарских, крымских татар, кырымчакского, ногайско-го, казахского, каракалпакского языков является моносиллабное ядро этих языков» (Мейрамбекова, Сейтова, Есенгалиева, 2018). Например, окончание исходного падежа - дин характерно для карлуко-уйгурских языков, а дан - для кипчакских языков. Широко использовался вариант средневековых письменных памятников, которые наши ученые относили к карлуко-уйгурским языкам. Например, в указательном местоимении наряду с мундын встречается и мундан. Тақы мундан йегрэк айур турк ханы - Еще лучше этого говорит хан тюрков (ҚБ К 2243); 'Али ерди мундан басақы - Кроме него, был Али (ҚБ К 1516) и др.

Выявить кипчакский лексический пласт в системе современного казахского языка позволили различные работы по восстановлению его первоначальной лексики. Дело в том, что влияние общих кипчако-языковых моделей прослеживается почти на всех уровнях современного языка и сопоставление языка старокипчакских памятников и современного казахского языка с учетом исторического аспекта, поднимаясь на фоно-морфосемантический уровень, по логике вещей, необходимо.

Группирование старокипчакских письменных памятников, изучение исторического становления кипчакских языков на фоно-морфосемантическом уровне, соотношение взаимовлияния старокипчакского и современного казахского языков дает очевидные доказательства преемственности и общности структур фонологического, лексического

---

и морфологического пластов. Предложенное научное заключение можно оценить как дополнение к некоторым вопросам тюркологии, т.к. исследуемый материал напрямую связан с такими научными предметами, как история языка, история морфологии, история лексикологии, история фонетики. Результаты и выводы этой работы могут быть использованы при изучении курсов «Этимология», «История литературного языка», «Кипчаковедение», «Историческая грамматика казахского языка». Безусловно, нельзя забывать о первом “пионере” исследования лексики тюркских языков, в том числе старокипчакского языка, М. Кашгарского с его словарем “Диуани лугат-ат-турк”. В этом словаре было приведено 73 имени, где одни имена, по словам Кашгарского, являются просто мужскими именами, а другие-именами ханов, настоящих батыров, известных акынов. Эта работа также разъясняет значение названий дней недели (Кашкари, 1997-1998).

С обретением независимости казахский язык в нашей республике для различных общественно-социальных слоев является государственным языком. Прародитель современного казахского языка – старокипчакский язык – в средние века в империи великих Моголов, империи Алтын-Орда, государстве Мамлюкских кипчаков, Армяно-кипчакских колониях являлся основным языком и имел статус государственного языка и межнационального общения.

Значение изучения культуры Золотой Орды как золотой колыбели казахской государственности сыграло важную роль в понимании менталитета и особенностей трансформации тюркской культуры в средние века (Матыжанов, & 2022)

Известный ученый, тюрколог А.Курышжанулы, опираясь на исторические данные, сделал вывод, что большинство населения Золотой Орды были кипчакскими племенами. Те же кланы кипчаков являются предками современного казахского народа. Эти кланы, племена внесли свой вклад в мировую культуру, оставив богатое наследие для последующих поколений. «Кыпчак - это имя одного из древнейших тюркских родов. Возможно, он когда-то первым отселился с Алтая, и других переселенцев стали называть его именем..... . Дешт-и-кипчак при новом монгольском правителе получил и новое имя – Золотая Орда, ....которая, как это ни парадоксально, целиком и полностью держалась на кипчаках» (Аджи, 2000).

Сраспадом империи Алтын-Орда племена тюрков, носителей старокипчакского языка, объединившись, вышли на историческую арену, получив как название этноним «казах», «казахские тюрки» и используя для внутреннего межнационального общения казахский язык. Историческая взаимосвязь и преемственность старокипчакского и казахского языков получила свое объективное развитие. Исследование этой преемственности, умение ее просчитать, дает возможность найти ответы на многие нерешенные вопросы таких наук, как Историческая грамматика, Историческая лексикология, Этимология, История культуры и т.д.

«.....племена, населявшие в тот период огромную территорию Золотой Орды, и предки которых не могли не принимать участия в создании этой культуры и литературного языка, по ряду исторических причин в течение нескольких веков были безымянными и вели кочевой образ жизни, сохранив лишь устную литературу – фольклор. После разрушения культурных центров племена, впоследствии вошедшие в состав казахского народа, оторвались от литературного языка, общего для всех тюркоязычных племен, населявших территорию Золотой Орды, сохранив лишь свои племенные языки» (Наджиц, 1965)

---

«История реального языка в наши дни не ограничивается случайными примерами из любого памятника. Создание истории общечеловеческого языка, его ярусов - сложная работа: формальные показатели памятника систематичны между собой, часто, по мере воздействия на ту же группу, например, ол-бол, адак-азак-аяқ; форма глагола дүр, форма мн. числа - лар склонение от гласного к согласному и.т. д. Глядя на это мы делаем классификацию. Отмечается, что в одном произведении необходимо провести дифференцированный анализ в смешанном состоянии. Если, например, категория приложений систематична, обычна, стиль, жанр понятны по порядку, произведения найдут свое место в соответствующей классификации». (Фазылов, 1967). Отмечается, что генетический слой лексики языка памятников в период после прихода ислама состоит из тюркских, персидских, арабских слов. Изучение пласта тюркских слов является одной из наиболее сложных проблем. Они также внутренне разделены на несколько групп. Выявление причин и особенностей употребления арабских, персидских слов в памятном языке, выявление мотивов употребления также является одной из задач.

Опираясь на имеющийся материал, в качестве доказательной базы должны быть использованы не спонтанные (случайные) примеры взаимосвязанных слов казахского и старокыпчакского языков, а лишь имеющие действительно общие историко-генетические корни, посредством которых выявляется общность образования и историко-генетическая связь языковых пластов.

Современная наука формирует новые правила, требуя применения комплексного подхода. Необходимо во-первых, группирование старокыпчакских письменных памятников, сравнительный анализ лексики письменных памятников с фондом лексического материала казахского языка для выявления их генетической взаимосвязи и преемственности; во-вторых, уточнение взаимовлияния и исторической преемственности этих языков на фонологическом уровне; в-третьих, рассмотрение возможности присутствия фонологических, лексических, морфологических особенностей старокыпчакского и казахского языков в языке древних тюрков и причин такого взаимопроникновения; в-четвертых, определение культурно-исторической значимости старокыпчакского языка в становлении казахского языка.

Письменное наследие средневековья достаточно разнообразно. Как писала М.Т. Зияева, это разнообразие вызывает твердую уверенность, что кропотливая работа по изучению и систематизации лексики древних письменных памятников сформирует тот тюркологически пласт, на котором зиждется современный казахский язык, и, в то же время, даст понимание огромности необходимого анализа, чтобы отделить зерна от плевел.

Наша стратегия предполагает сбор и текстологическую систематизацию плюс сравнительный анализ печатных изданий старокыпчакских письменных памятников и их копий, выявление особенностей языка и письменности разных периодов, начиная от древней готики арабского периода, армянского алфавита и заканчивая современным казахским материалом, широкое использование исследований республиканских и зарубежных ученых, посвященных проблеме историко-генетической связи старокыпчакских и казахских языков.

Хочется отметить, что применение таких методик, как историко-сопоставительная, историко-сравнительная, изложение и обобщение, повысит качество исследований. Эти письменные памятники представляют особый интерес благодаря тому, что в них

---

включены не только отдельные слова, но и целые фразы. С лингвистической точки зрения они дают ценную информацию для реконструкции языковой картины мира и фундаментальных культурных концепций (Amirova, 2024)

В современной тюркологии, в казахской нормативной грамматике нет единого мнения об уровне исторической преемственности старокипчакского и казахского языков. До сих пор исследования в этой области посвящались: 1) особенностям отдельных письменных источников, 2) общим филологическим особенностям, замеченным в текстах письменных памятников (в основном фонологические, лексические), 3) подготовке к печати отдельных письменных памятников, 4) созданию пояснительных словарей отдельных старокипчакских источников. В конечном счете, было упущено из виду влияние старокипчакского языка на современный язык и культуру, в том числе, как «праязыка» целого ряда родственных тюркских народов.

Роль кипчакской цивилизации, древнекипчакского языка как праязыка для ряда тюркских языков, до сих пор оставалась неисследованной. Проблема их взаимодействия и взаимовлияния представляет собой актуальную научную задачу и нуждается в дальнейших исследованиях. Поэтому, всесторонне исследуя историческую преемственность современного казахского языка и старокипчакского языка, главной целью следует прежде всего ставить исследование путей становления и развития общности языковых особенностей, их систематизацию и историческую значимость. Изменив ракурс исследовательской работы, мы сможем по-новому взглянуть на наше культурное наследие – письменные памятники средневековья.

- Разработка следующих направлений:
  - а) специфические особенности отдельных письменных памятников;
  - б) общепилологические особенности, наблюдаемые в языке древних памятников (особенно фонологические, некоторые лексические);
  - в) выявление диалектно-ареальных особенностей в языке памятников;
  - г) подготовка отдельных специальных изданий письменных памятников;
  - д) формирование текстового словаря по отдельным письменным памятникам,

даст понимание взаимосвязи старокипчакского и казахского языков в письменных памятниках, необходимость уточнения которой, по нашему мнению, диктуется самой действительностью, проблемами развития современной тюркологии в Казахстане. Наглядным результатом должны стать периодически обновляемые электронные пособия и web-сайт правильной транслитерации и транскрипции письменных памятников средневековья.

- Выполнив эти условия, опираясь на структуру древнекипчакского языка, мы сможем выявить систему закономерностей исторического развития и системность современного казахского языка, имеющего статус государственного.

### Заклучение

Выявление уровня целостности главных языковых явлений в звуковой системе, словарном составе и грамматическом строе диалектов древнекипчакского языка (говоров), затрагивает следующие аспекты:

- определение языково-исторической взаимосвязи между лексическими фондами древнекипчакского и казахского языков;
- определение исторической сущности тождества и различий в морфологическом строе древнекипчакского и казахского языков;

- 
- систематизирование особенностей стадийного развития генетических взаимосвязей между древнекипчакским и казахским языками;
  - формирование ряда древнекипчакских письменных памятников, осуществление сравнения с материалами лексического фонда казахского языка в ходе определения генетической взаимосвязи между древнекипчакским и казахским языками;
  - определение сочетаемости в одном системном строе фонологического, лексического и морфологического слоев данных языков, то есть историческая преемственность между древнекипчакским и казахским языками;
  - определение наличия некоторых фонологических, лексических, морфологических особенностей между древнекипчакским и казахским языками в древнекипчакском и в древнетюркском языках, выявление причин их применения в современном казахском языке;
  - определение культурно-исторической ценности древнекипчакского языка в формировании казахского языка.

Результаты исследований, при налаживании научных связей со специалистами - тюркологами стран СНГ, Турции, Европы и США, обмене опытом, доступе к сохранившимся за пределами РК источникам старокипчакской письменности и материалам, касающимся кипчакских антропонимов, помогут выработать единое мнение по спорным вопросам тюркологии.

Казахские ученые, отдав изучение вопросов формирования и становления казахского языка как исторического преемника старокипчакского на откуп зарубежным исследователям, сделали большую ошибку, получив поколение, глубоко равнодушное к своей истории и культуре. Причину этого равнодушия с горечью констатировал Н. А. Назарбаев: "Влияние чуждых этнокультур привело к маргинализации некоторых наших казахов, абсолютно не имеющих представления о своей истинной истории" (Назарбаев, 1999).

Нет сомнений в том, что на сегодняшний день являющаяся объектом повышенного интереса национальной и мировой тюркологии история формирования антропонимов и ее определение станет весомым вкладом в тюркскую ономастику. Не секрет, что до сегодняшнего дня исследования, касающиеся антропонимов, были прерогативой зарубежных ученых. Но с точки зрения понимания национальных особенностей, традиций, языковых проблем исследования ученых-носителей тюркского языка, без сомнения, более доказательны, на основании научно принятого неоспоримого факта, что именно казахская нация является духовным и языковым наследником кипчаков, живших в средние века.

### **Конфликт интересов, благодарность и информация о финансировании**

Конфликт интересов по статье отсутствует.

**Вклад авторов.** Токполатова Т.Б. занималась сбором информации материалов, работала над текстом и переводом. Тасполатов Б.Т. собрал, систематизировал и проанализировал материалы исследования и подготовил рукопись к публикации. Боранбаев С.Р. работал над разработкой методологии исследования, обзором имеющихся теоретических положений, обобщением полученных результатов и выводов.

---

## Список литературы

- Аджи, М. (2000). *Полынь Половецкого поля*. Москва: Новости.
- Айдаров, Г., Курышжанов, А., & Томанов, М. (1971). *Язык древнетюркских письменных памятников*. Алма-ата: Академия наук Казахской ССР
- Будагов, Л. З. (1869–1871). *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий* (Т. 1–2). СПб.
- Зияева, М. Т. (1972). *Исследование памятника XIV в. «Китаб Аттухфа-уз закия фил-лугат-ит туркия»* (Автореферат кандидатской диссертации). Алма-Ата.
- Жаркынбекова, Ш.К., Чернявская В.Е. (2022). Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 2(13), 468-482. doi: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482
- Кашкари, М. (1997–1998). *Тюркский словарь* (Т. 1–3). Алматы: Хант.
- Кенесбаев, И. К. (1983). *Несколько слов об изучении памятников средневековья*. В: *Исследования древнетюркских письменных памятников*. Москва: Наука.
- Матыжанов, К., Қасқабасов, С., Қалиев, А., Қадыр, Т., & Хамраев, А. (2024). Роль и место литературных, языковых и культурных памятников мамлюкских кыпчаков в современной казахской духовности.
- Матыжанов, К., Каскабасов, С., Калиев, А., Кадыр, Т., Хамраев, А., & Сакен, С. (2022). *Литература Золотой Орды*. Алматы.
- Мейрамбекова, Л., Сейтова, Ш., & Есенгалиева, А. (2018). Бір буынды түбір етістіктердің «қыпшақтық» корпусындағы вокализм жүйесінде салыстырмалы сипаттамасы. *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. ФИЛОЛОГИЯ сериясы*, 1(122), 81–87. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2018-122-1-81-87>
- Назарбаев, Н.А. (1999). *На гребне истории*. Алматы: Атамура.
- Наджип, Э. Н. (1965). *Кыпчакско-огузский литературный язык Мамлюкского Египта XIV века* (Автореферат докторской диссертации). Москва.
- Радлов, В. В. (1893–1899). *Опыт словаря тюркских наречий* (Т. 1–2). СПб.
- Саки, К. (2015). *Мамлюктер*.
- Сагындыков, Б. (1981). *О некоторых древнетюркских памятниках и арабо-иранских элементах в современном казахском языке*. В: *История становления и пути развития казахского литературного языка*. Москва: Наука.
- Сыздыкова, Р. (2004). *Язык «Хикметов» Ясави*. Алматы.
- Фазылов, Э.И. (1967). *Староузбекский язык: Хорезмийские памятники XIV века* (Автореферат докторской диссертации). Ташкент.
- Amirova, G.O., Boranbaev, S.R., Adilbekova, Z. K., Urazbaev, K. M., Zholdasbek, L.O. *Lexical and Semantic Analysis of Zamakshari “Mugaddimat Al-Adab” and its Relation to the Kazakh Language*. *International Journal of Society, Culture & Language*, 2024. ISSN 2329-2210 DOI:org/10.22034/ijsc.2023.2011077.3159

**Т.Б. Токболатова, Б.Т. Тасполатов, С.Р. Боранбаев\***

*М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан*

## Қазіргі қазақ тілінің лексикасын зерттеудегі тарихи-салыстырмалы көзқарас

**Аңдатпа.** Мақалада соңғы жылдары бұл мәселеге ерекше назар аударылып, белгілі бір тілдің тарихи қалыптасу жүйесіне тікелей қатысты ежелгі дәуірлер мен ортағасырлық жазба ескерткіштердің тілдік деректері қазіргі тілдердің күнделікті өмірінде қолданылатын материалдармен салыстырылатындығы баса айтылған.

Бүгінгі күні тілді қатынас құралы ретінде ғана емес, сол тілде сөйлеуші халықтың тарихы мен, сондай-ақ дүниетанымымен байланыстыра қарап, ғылыми түрде зерттеудің белең алып отырғаны белгілі. Бұл мәселе айналасындағы зертеу жұмыстарындағы белсенділік

---

тек тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдары сезіле бастады. Тіл тарихында салыстырмалы және антропоцентристік парадигмаларды байланыстыра зерттеу проблемалы мәселелердің қатарына еніп отыр. Кез-келген тілдің тарихы сол халықтың тарихымен тығыз байланысты болатындықтан, бір немесе тілдер тобының глоттогенезін анықтау үшін, оның этногенез мәселесімен терең байланыста екендігін ұмытпағанымыз жөн. Қандай бір этнос болмасын оның дүниетанымы мен мәдениеті міндетті түрде тілден көрініс беруі заңды құбылыс. Мұндай өзекті мәселелерді синхрондық тұрғыдан шешуге талпынғанымызбен, мағынасы күңгірттеніп, қолданыстан шығып қалған сөз тіркестерін қалпына келтіруде жазба ескерткіштердің орны ерекше. Тілдік деректерге сүйене отырып, қазіргі туыстас тілдердің тәркіндігі мен этномәдени ортақтығы мен тарихи сабақтастығын анықтаудың маңызы ерекше болмақ.

**Түйін сөздер:** Этногенез, қыпшақ антропонимдері, тілдік қатынас, тарихи сабақтастық, лингвистикалық бағыт, ескі қыпшақ тілі, жазба жәдігерліктер.

**T.B. Tokpolatova, B.T. Taspolatov, S.R. Boranbayev\***  
*M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan*

### **Historical and comparative view of the study of the vocabulary of the modern kazakh language**

**Abstract.** The article highlights the increasing scholarly attention to linguistic data from ancient and medieval written monuments in relation to the historical development of languages. These sources are systematically compared with materials from modern languages used in everyday communication. Language is thus regarded not only as a means of communication, but also as an important resource for studying the history and worldview of its speakers. Research activity in this field intensified particularly after independence. One of the key challenges in historical linguistics is the relationship between comparative and anthropocentric paradigms. Since the history of a language is closely connected with the history of its people, the study of glottogenesis must also take into account issues of ethnogenesis. The worldview and cultural identity of any ethnic group are inevitably reflected in its language. In this context, written monuments play a crucial role in reconstructing obsolete or semantically obscure expressions. Overall, linguistic data provide a valuable basis for tracing continuity, ethnocultural unity, and historical connections among modern related languages.

**Keywords:** ethnogenesis, kipchak anthroponyms, language relationship, historical continuity, linguistic direction, Old Kipchak language, written heritage.

#### **References**

- Adji, M. (2000). Polyn» Polovetskogo polia [Wormwood of the Polovtsian field]. Moscow: Novosti
- Aidarov, G., Kuryshzhanov, A., & Tomanov, M. (1971). Yazyk drevnetyurkskikh pismennykh pamyatnikov [The language of ancient Turkic written monuments]. Alma Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR
- Budagov, L. Z. (1869–1871). Sravnitelnyi slovar turetsko-tatarskikh narechii [Comparative dictionary of Turkic-Tatar dialects] (Vols. 1–2). St. Petersburg.
- Ziyaeva, M. T. (1972). Issledovanie pamyatnika XIV v. «Kitab Attukhfa-uz zakiya fil-lugat-it turkiya» [Study of the 14th-century monument «Kitab At-tuhfa az-zakiya fil-lugat at-turkiya»] (Abstract of Candidate dissertation). Alma-Ata.
- Zharkynbekova, Sh.K., & Chernyavskaya, V.E. (2022). Kazakh-Russian Bilingual Practice: Code-Mixing as a Resource in Communicative Interaction. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 2(13), 468–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-000-000>
- Kashkari, M. (1997–1998). Tyurkskii slovar [Turkic dictionary] (Vols. 1–3). Almaty: Khant.
- Kenesbaev, I. K. (1983). Neskolko slov ob izuchenii pamyatnikov srednevekovyia [On the study of medieval monuments]. In Issledovaniya drevnetyurkskikh pismennykh pamyatnikov [Studies of ancient Turkic written monuments]. Moscow: Nauka.

---

Matyzyhanov, K., Kaskabasov, S., Kaliev, A., Kadyr, T., & Khamraev, A. (2024). Rol i mesto literaturnykh, yazykovykh i kulturnykh pamyatnikov mamlyukskikh kypchakov v sovremennoi kazakhskoi dukhovnosti [The role and place of literary, linguistic and cultural monuments of Mamluk Kipchaks in modern Kazakh spirituality].

Matyzyhanov, K., Kaskabasov, S., Kaliev, A., Kadyr, T., Khamraev, A., & Saken, S. (2022). Literatura Zolotoi Ordy [Literature of the Golden Horde]. Almaty.

Meirambekova L., Seitova Sh., & Esengalieva A. (2018). Comparative characteristic of monosyllabic verbs in the vocalism system of the languages of the Kipchak group. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. PHILOLOGY Series, 122(1), 81–87. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2018-122-1-81-87>

Nazarbaev, N. A. (1999). Na grebne istorii [On the crest of history]. Almaty: Atamura.

Nadzhip, E. N. (1965). Kypchaksko-oguzskii literaturnyi yazyk Mamlyukskogo Egipta XIV veka [Kipchak-Oghuz literary language of Mamluk Egypt of the 14th century] (Abstract of Doctoral dissertation). Moscow.

Radlov, V. V. (1893–1899). Opyt slovarya tyurkskikh narechii [Attempt at a dictionary of Turkic dialects] (Vols. 1–2). St. Petersburg.

Saki, K. (2015). Mamlyukter [Mamluks].

Sagyndykov, B. (1981). O nekotorykh drevnyeturkskikh pamyatnikakh i arabo-iranskikh elementakh v sovremennom kazakhskom yazyke [On some ancient Turkic monuments and Arabo-Iranian elements in modern Kazakh]. In Istoriya stanovleniya i puti razvitiya kazakhskogo literaturnogo yazyka [History and development of the Kazakh literary language]. Moscow: Nauka.

Syzdykova, R. (2004). Yazyk «Khikmetov» Yasavi [The language of Yasavi's «Khikmets»]. Almaty.

Fazylov, E. I. (1967). Starouzbekskii yazyk: Khorezmiiskie pamyatniki XIV veka [Old Uzbek language: Khorezm monuments of the 14th century] (Abstract of Doctoral dissertation). Tashkent.

Amirova, G. O., Boranbaev, S.R., Adilbekova, Z. K., Urazbaev, K. M., Zholdasbek, L.O. (2024). The Lexical and Semantic Analysis of Zamakshari's Dictionary "Muqaddimat Al-Adab" and its Relation to the Kazakh Language. International Journal of Society, Culture & Language, 12(1), 83-90. doi: 10.22034/ijsc.2023.2011077.3159

#### **Информация об авторах:**

**Токполатова Танишолпан** – PhD докторант, Южно-Казахстанский университет имени Мухтара Ауэзова, Шымкент, Казахстан. E-mail: [ms.tokpolatova\\_93@list.ru](mailto:ms.tokpolatova_93@list.ru), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7711-517X>

**Тасполатов Бахыт** – кандидат филологических наук, доцент, Южно-Казахстанский университет имени Мухтара Ауэзова, Шымкент, Казахстан. E-mail: [tapolatov73@mail.ru](mailto:tapolatov73@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6480-2155>

**Боранбаев Сандыбай** – автор для корреспонденции, доктор филологических наук, профессор, Южно-Казахстанский университет имени Мухтара Ауэзова, Шымкент, Казахстан. E-mail: [sandybai60@mail.ru](mailto:sandybai60@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-737X>

**Токполатова Танишолпан** – PhD докторант, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан. E-mail: [ms.tokpolatova\\_93@list.ru](mailto:ms.tokpolatova_93@list.ru), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7711-517X>

**Тасполатов Бахыт** – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан. E-mail: [tapolatov73@mail.ru](mailto:tapolatov73@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6480-2155>

**Боранбаев Сандыбай** – хат-хабар үшін автор, филология ғылымдарының докторы, профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан. E-mail: [sandybai60@mail.ru](mailto:sandybai60@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-737X>

---

***Tokpolatova Tansholpan*** – PhD student, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan. E-mail: ms.tokpolatova\_93@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7711-517X>

***Taspolatov Bahyt*** – Candidate of Philology, Associate Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan. E-mail: [taspolatov73@mail.ru](mailto:taspolatov73@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6480-2155>

***Boranbayev Sandybai*** – corresponding author, Doctor of Philology, Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan. E-mail: [sandybai60@mail.ru](mailto:sandybai60@mail.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-737X>



**Copyright:** © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).